

О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О БАНКРОТСТВЕ

Н.П. Мыцких,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного строительства
Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доцент,*

В.А. Мыцких,

*старший преподаватель кафедры экономико-правовых дисциплин
Академии МВД Республики Беларусь, антикризисный управляющий*

Одним из наиболее важных направлений формирования и эффективного проведения политики государственного антикризисного регулирования и развития национальной системы финансового оздоровления и банкротства предприятий является совершенствование механизма правового регулирования хозяйственных отношений и имущественного оборота. Этот сложный и трудоемкий процесс предполагает, кроме прочего, тщательную разработку понятийного аппарата на базе исходной концепции.

Одними из основных критериев качества правовых актов в сфере государственного регулирования являются: их логичность, гармоничность, внутренняя согласованность, следование мировым тенденциям, адекватность применяемых терминов и понятий сути экономических процессов, а также учет последствий применения правовых регуляторов в экономике. Рассмотрим с этих позиций отдельные аспекты экономической и правовой регламентации вопросов, связанных с диагностикой банкротства и признанием несостоятельными и банкротами субъектов хозяйствования в Беларуси.

Для того чтобы выявить и сформулировать логические и содержательные несоответствия и неточности в отдельных правовых нормах законодательства о банкротстве, способные привести к определенным негативным экономическим последствиям, представляется необходимым кратко рассмотреть историю процесса эволюционного формирования признаков и принципов банкрот-

ства в мировой практике, отечественной практике и на постсоветском пространстве в целом.

Смысл категории «банкротство» во все времена и во всех правовых системах один - крах, прекращение деятельности, конец существования в прежней форме. Словарь иностранных слов дает следующее толкование данного термина: 1) долговая несостоятельность, прекращение платежей по своим обязательствам; 2) несостоятельность, крах, провал [1]. Здесь банкротство и несостоятельность рассматриваются как тождественные понятия. В то же время в экономической литературе имеет место и иное понимание данных категорий. По мнению Р.А. Попова, несостоятельность можно охарактеризовать как состояние объекта или как обратимый процесс, а банкротство - как случившийся необратимый факт перемены состояния [2].

За всю историю института банкротства (с момента его появления в XI-XII вв. в итальянских вольных городах) было выработано два подхода к банкротству, или два принципа банкротства:

1) **принцип неоплатности (или структуры баланса)**. В соответствии с этим принципом, должник может быть признан банкротом, если *сумма его общей кредиторской задолженности превышает суммарную стоимость принадлежащего ему имущества*. При этом в общем случае не имеет значения, насколько размер задолженности превышает стоимость имущества и насколько просрочена эта задолженность. В западных странах

отказались от использования этого принципа в конце XIX в.;

2) принцип неплатежеспособности (или потока денежных средств). Согласно этому принципу, выявляются конкретные внешние признаки презумпции (предположения), что должник не в состоянии отвечать по своим обязательствам перед кредиторами, так как не выполняет иод угрозой банкротства финансовые обязательства на определенную сумму в течение определенного времени. Если должник под страхом его ликвидации в результате банкротства не способен изыскать средства (например, реализовав часть дебиторской задолженности) для удовлетворения законных интересов кредиторов, то такой должник не в состоянии функционировать в рыночных условиях; более того, его дальнейшая деятельность может нанести ущерб интересам кредиторов (как реальных, так и потенциальных).

Для различения названных принципов, положенных в основу того или иного национального законодательства о банкротстве, применим следующее простое правило. При использовании в законодательстве принципа неплатежеспособности законодатель обычно оперирует категориями «требования кредиторов» и «срок исполнения». Например, требования кредиторов по неоплаченным обязательствам, срок исполнения которых наступил. Этот принцип отражает внешний признак банкротства, но не само банкротство. Он предполагает возможность банкротства должника, но не исключает и возможности восстановления его платежеспособности.

При использовании в законодательстве принципа неоплатности используются совершенно иные категории: «долговые обязательства» и «стоимость имущества». Данный принцип отражает внутренний сущностный признак банкротства как недостаточность стоимости имущества для расчета по всем долговым обязательствам. Он выступает как основание для признания должника банкротом и открытия в отношении его процедуры ликвидации. Как правило, он не оставляет места для восстановления платежеспособности должника, так как процесс уже принял необратимый характер.

Первой попыткой правовой регламентации процедуры банкротства в Беларуси и

на всем постсоветском пространстве стал Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности и банкротстве» от 30 мая 1991 г. № 826-ХИ [3] (далее - Закон РБ 1991 г.). Понятия «экономическая несостоятельность» и «банкротство» рассматривались в нем как самостоятельные категории и определялись следующим образом.

Экономическая несостоятельность - это удостоверенная судом неспособность субъекта хозяйствования оплатить предъявленные финансовые документы.

Банкротство - это удостоверенная судом полная неплатежеспособность субъекта хозяйствования.

Однако термины «неплатежеспособность» и «полная неплатежеспособность» в Законе РБ 1991 г. не раскрывались. Основаниями для возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности являлись: неспособность субъекта хозяйствования своевременно оплатить предъявленные финансовые документы и превышение стоимости долговых обязательств над стоимостью имущества субъекта хозяйствования.

Законодатель объединил в одном законе оба принципа банкротства. Первое основание соответствовало принципу неплатежеспособности, а второе - принципу неоплатности. Такое объединение принципов вряд ли можно считать оправданным как с теоретической, так и с практической точки зрения. При задержке оплаты предъявленных финансовых документов кредитор имел возможность подачи заявления об экономической несостоятельности должника, не вникая в соотношение стоимости имущества и долговых обязательств.

Закон РБ 1991 г. по многим позициям превосходил законодательные акты Российской Федерации, принятые позднее, и, тем не менее, оказался «не работающим» законом. Основные причины этого: отсутствие механизма его реализации, а также наличие потенциальной угрозы коллапса экономики страны в случае его полномасштабного применения. В условиях кризиса неплатежей в период с 1990 по 1999 г. по первому основанию возбуждения дела об экономической несостоятельности (как оно представлено в данном законе) экономически несостоятельными пришлось бы признать чуть ли не всех

субъектов хозяйствования. В силу данных обстоятельств Закон РБ 1991 г. носил в основном декларативный характер, отражающий приверженность республики рыночным преобразованиям.

В современном российском законодательстве первой попыткой регламентации процедуры банкротства стал Указ Президента РФ «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» от 14 июня 1992 г. № 623 [4] (далее - Указ № 623 (РФ)). Он предусматривал не судебный, как в Беларуси, а административный порядок объявления несостоятельными (банкротами) государственных предприятий, а также предприятий, в уставном капитале которых доля государственной собственности составляла 50 и более процентов. Решение о признании предприятия банкротом принималось органом по управлению государственным имуществом соответствующего уровня.

Основанием для признания предприятия банкротом являлась *совокупность* следующих признаков:

- невыполнение предприятием своих обязательств перед бюджетом, а также требований юридических и физических лиц, имеющих к нему имущественные претензии в течение 3 месяцев со дня наступления срока их исполнения;
- наличие у предприятия долговых обязательств на сумму, превышающую в 2 раза стоимость имущества предприятия.

В Указе № 623 (РФ) в отличие от Закона РБ 1991 г. понятие «несостоятельность» было использовано в качестве синонима понятия «банкротство». Достоинством указа, в исследуемом аспекте, следует признать конкретизацию первого признака, связанного с прекращением платежей, а существенным недостатком - слишком высокое критическое значение второго (внутреннего) признака.

В Указе № 623 (РФ), также как и в Законе РБ 1991 г., использованы внешний (соответствующий принципу неплатежеспособности) и внутренний (соответствующий принципу неоплатности) признаки, но уже не раздельно, а в их совокупности. В этом состоит их принципиальное отличие.

В Законе РБ 1991 г. фактически использовался первый (внешний) признак, позволяющий подавать заявление об экономической несостоятельности должника, не дожидаясь превышения размера обязательств над стоимостью имущества. Иными словами, в нем реализовывался, в силу опережающего проявления в отношениях субъектов хозяйствования взаимных платежей, принцип неплатежеспособности.

В соответствии с Указом № 623 (РФ), преобладающим оказывался второй признак, так как само по себе прекращение должником платежей ни о чем угрожающем для кредитора еще не свидетельствовало. Следовало дожидаться проявления второго признака. Тем самым рассматриваемый указ фактически базировался на принципе неоплатности.

С марта 1993 г. в России вступил в силу Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 [6] (далее - Закон РФ 1992 г.), который перенял терминологию, предложенную в Указе № 623 (РФ), и рассматривал банкротство и несостоятельность как синонимы. В качестве синонимов они понимаются и всеми последующими нормативными актами РФ.

Исходя из определения несостоятельности (банкротства), введенного Законом РФ 1992 г., А.Г. Александров выделяет два основных критерия признания должника банкротом [5]:

- во-первых, это внешний признак несостоятельности, т. е. приостановление текущих платежей, заключающееся в том, что предприятие не обеспечивает или заведомо неспособно обеспечить выполнение требований кредиторов в течение 3 месяцев со дня наступления сроков их исполнения. Закон называет данный критерий внешним признаком несостоятельности;
- во-вторых, это превышение обязательств должника над его имуществом, или неудовлетворительная структура бухгалтерского баланса.

При этом отмечается, что должник мог быть признан банкротом только в том случае, когда его кредиторская задолженность превышала балансовую стоимость всех принадлежащих ему активов. Таким образом,

Законом РФ 1992 г. пороговое значение критерия неоплатности было снижено в 2 раза по сравнению с Указом № 623 (РФ). Выделение А.Г. Александровым двух, а не трех признаков свидетельствует о том, что неудовлетворительная структура баланса понимается как превышение обязательств должника над его имуществом.

Иное понимание неудовлетворительной структуры баланса сформулировало Правительство РФ. Его постановлением от 25.05.1994 г. № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий» утверждается система критериев для определения неудовлетворительной структуры бухгалтерского баланса неплатежеспособных предприятий, базирующаяся на показателях текущей ликвидности (К1) и обеспеченности собственными оборотными средствами (К2), а также способности восстановить (утратить) платежеспособность (Кв(у)) [7]. Данная система критериев легла в основу «Методических положений по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса» [8] (далее - Методические положения), утвержденных распоряжением Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) (далее - ФУДН) от 12 августа 1994 г. № 31-р.

Обращает на себя внимание противоречивость данного постановления. Из его содержания следует, что им утверждается система критериев для определения неудовлетворительной структуры бухгалтерского баланса неплатежеспособных предприятий, что изначально предполагает наличие некоторого критерия отнесения предприятий к категории неплатежеспособных, а затем уже выявление среди них, на основании других критериев, предприятий с неудовлетворительной структурой бухгалтерского баланса. Однако затем в постановлении утверждается, что на основании предлагаемых критериев выносятся решения о признании структуры бухгалтерского баланса неудовлетворительной, а предприятия - неплатежеспособным.

При этом, как отмечает В.В. Ковалев, признание предприятия неплатежеспособным и имеющим неудовлетворительную структуру бухгалтерского баланса вовсе не означа-

ло признание предприятия банкротом и, следовательно, не меняло его юридического статуса. Расчет и оценка критериев носили профилактический характер, позволяя лишь констатировать факт неустойчивого финансового состояния предприятия [9].

Решения, принятые на основе Методических положений, использовались и в судебной практике, но только для целей обоснования выбора применения той или иной процедуры банкротства, но не для признания должника банкротом.

В данном контексте структура баланса считается неудовлетворительной в плане текущей неплатежеспособности. Именно такое понимание неудовлетворительной структуры баланса в большей степени отвечало целям правительства РФ по обеспечению мониторинга финансового состояния предприятий и выявлению возможности восстановления их платежеспособности.

При таком понимании неудовлетворительной структуры баланса она выступала как внутренний формальный (условный) признак неплатежеспособности, который и не мог выступать в качестве определяющего и дополняющего к внешнему (объективному) признаку банкротства, так как оба лишь предполагают банкротство. Фактически, речь в данном случае идет в основном о значении коэффициента текущей ликвидности (Ктл, он же К1). Логика исчисления К1 заключается в том, что предприятие погашает краткосрочные обязательства за счет текущих активов. Коэффициент текущей ликвидности - это условная логическая конструкция, которая отражает теоретическую возможность предприятия рассчитаться по краткосрочным обязательствам текущими активами в случае одновременного предъявления кредиторами своих требований.

Более того, при тех нормативных значениях, которые были положены в основу признания структуры баланса неудовлетворительной ($K_{тл} > 2$), банкротами пришлось бы признать чуть ли не все предприятия России. По данным ФУДН, значение Ктл в среднем по предприятиям России в 1994 г. не превышало 1,4 [5. С. 285]. Согласно данным критериям, отмечает Г.А. Александров со ссылкой на американских специалистов, 80% предприятий США могли бы быть при-

знаны банкротами. При этом им высказывается мнение о заинтересованности чиновников ФУДН в установке таких критериев, поскольку данное ведомство получало «призовые» отчисления в размере 20% от стоимости реализованного имущества предприятия, признанного неплатежеспособным.

Первым нормативным документом в сфере анализа финансового состояния отечественных предприятий являются «Методические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности убыточных и низкорентабельных предприятий», подготовленные Министерством экономики и Министерством финансов Республики Беларусь в 1994 г. [10]. Они предлагали рассчитать 26 коэффициентов, оперировать которыми оказалось довольно сложно, и от данных рекомендаций вскоре отказались.

В феврале 1995 г. в Беларуси вступают в силу «Методические указания по оценке финансового состояния и определению критериев неплатежеспособности субъектов хозяйствования» [11] (далее - Методические указания), которые явились, по сути, «калькой» с российской методики, «привязанной» к отечественной форме бухгалтерского баланса. В названии данного документа акцент делается уже не на неудовлетворительную структуру бухгалтерского баланса, как это имело место в российском аналоге, а на неплатежеспособность субъектов хозяйствования. В январе 1996 г. в них вносятся изменения, согласно которым корректируются нормативные значения используемых коэффициентов. Вместо значений 2 и 0,1 устанавливаются соответственно значения 1,7 для K1 и 0,3 для K2. Вводится система мониторинга показателей финансового состояния государственных предприятий и предприятий с долей государства в уставном фонде. В августе 1999 г. вступает в силу новая редакция Методических указаний, в которой нормативные значения коэффициентов K1 и K2 дифференцированы уже по отраслям народного хозяйства (разброс значений K1 - от 1,0 до 1,7; K2 - от 0,1 до 0,3).

Опираясь на принцип неоплатности (либо структуру баланса - в плане соотношения размера всех обязательств и всего имущества) Закона РФ 1992 г., предприятие-должник имело возможность годами не ис-

полнять свои обязательства, для чего требовалось только одно - поддерживать размер задолженности на уровне чуть меньшем, чем стоимость активов. Признать такого должника банкротом было невозможно, даже если он явно пользовался в своих интересах описанной ситуацией. По мнению В.В. Витрянского [12], возможность признания предприятия банкротом только при превышении его обязательств над стоимостью имущества допускала в имущественный оборот лиц, неспособных оплачивать полученные ими товары (работы, услуги). В силу этого неплатежеспособными становились контрагенты указанных лиц по договорам. Срабатывал «принцип домино», стимулировавший и воспроизводивший в экономике России кризис неплатежей.

Закон РФ 1992 г., базировавшийся на принципе неоплатности, не способствовал оздоровлению экономики России. И в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ [13] (далее - Закон РФ 1998 г.) он меняется на принцип неплатежеспособности.

При использовании принципа неплатежеспособности вывод о несостоятельности (банкротстве) должника строится на предположении, что должник, не рассчитывающийся с кредиторами и не уплачивающий налоги, видимо, не имеет в достаточном объеме ликвидного имущества, поскольку иные причины неплатежей исключаются действием принципа разумности и добросовестности участников имущественного оборота.

Принцип неплатежеспособности допускает использование и других признаков (критериев) банкротства. Опыт развитых рыночных стран свидетельствует о том, что критерии банкротства могут быть разные, однако их суть одна: они должны позволить установить точный «экономический диагноз» должника и его способность платить по долгам в конкретных экономических условиях имущественного оборота. В октябре 1999 г. в России вступили в силу Методические рекомендации по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства [14] (далее — Методические рекомендации РФ). Они, как и Закон РФ 1998 г., базировались на принципе неплатежеспособности.

В основу нового Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 18 июля 2000 г. № 423 [15] (далее - Закон РБ 2000 г.) был положен Модельный закон СНГ «О несостоятельности (банкротстве)», принятый Межпарламентской ассамблеей государств - участников СНГ 6 декабря 1997 г. Новый отечественный закон воспринимает российскую терминологию и уже рассматривает банкротство и несостоятельность как синонимы. Он дает им следующее определение.

Экономическая несостоятельность (банкротство) - *неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная хозяйственным судом в соответствии с настоящим Законом или правоммерно объявленная должником в соответствии с требованиями настоящего Закона* (далее - банкротство).

Белорусский законодатель в качестве признаков банкротства ввел новые, отличные от российского законодательства, категории: **«неплатежеспособность, имеющая устойчивый характер»** и **«неплатежеспособность, приобретающая устойчивый характер»**. При этом рассматриваемый закон не раскрывает содержание этих категорий, точно также как Закон РБ 1991 г. не раскрывал содержание терминов «неплатежеспособность» и «полная неплатежеспособность».

Законодатель ограничился лишь раскрытием термина **«неплатежеспособность»**, под которой понимается: *неспособность удовлетворить требования кредитора (кредиторов) по денежным обязательствам, а также по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей*. Однако критерий неспособности удовлетворить предъявленные требования кредиторов в Законе РБ 2000 г., в отличие от Закона РФ 1998 г., не раскрывается. Как это ни парадоксально, но белорусский законодатель вообще никак не обозначил использованный в законе принцип. В силу этого новый закон оказался внутренне противоречив. Его отдельные термины и статьи базируются на разных принципах.

Для примера сформулируем определение неплатежеспособности организации исходя из контекста и содержания отдельных

статей Закона о банкротстве. Если опираться на ч. 3 ст. 124 данного Закона о банкротстве, согласно которой *«Платежеспособность должника признается восстановленной при отсутствии оснований для возбуждения конкурсного производства, установленных ст. 41 настоящего Закона»*, то организацию следует считать неплатежеспособной при наличии таких оснований. Согласно же ст. 41 (Основания для возбуждения конкурсного производства), такими основаниями являются: *неплатежеспособность должника, имеющая или приобретающая устойчивый характер*.

В результате логического объединения смыслового содержания данных статей (данных логических конструкций) получаем следующее парадоксальное определение: **неплатежеспособность должника - это неплатежеспособность должника, имеющая или приобретающая устойчивый характер**.

Второй пример. В основе вышеприведенного официального термина «неплатежеспособность» лежит принцип неплатежеспособности (используется категория «требования кредиторов»). А в основу термина «несостоятельность (банкротство)» положен принцип неоплатности. Чтобы в этом убедиться, обратимся к «Правилам по анализу финансового состояния и платежеспособности субъектов предпринимательской деятельности» [16] (далее - Правила РБ), утвержденным в 2000 г. перед вступлением в силу рассматриваемого закона.

Согласно Правилам РБ, основанием для признания устойчиво неплатежеспособного предприятия потенциальным банкротом является наличие одного из следующих критериев: значение коэффициента обеспеченности финансовых обязательств активами (КЗ) - более 0,85; значение коэффициента обеспеченности просроченных финансовых обязательств активами (К4) - более 0,50. В данном случае речь идет об обязательствах и стоимости имущества, т.е. используются категории принципа неоплатности.

Третий пример. В ст. 4 Закона РБ 2000 г. основанием для возбуждения конкурсного производства являются различные виды обязательств должника, а не размер требований кредиторов. Обязательства фигурируют и в ст. 7, при определении оснований подачи заявления должника. Но уже в ст. 9 при оп-

ределении ложного банкротства речь идет об удовлетворении требований кредиторов, а не о размере обязательств.

Анализ практики применения законодательства Республики Беларусь о банкротстве показал, что хозяйственные суды предпочитали возбуждать производство по делу о банкротстве должника при наличии оснований считать должника потенциальным банкротом или тенденции, свидетельствующей о достижении должником в ближайшие 3 месяца (к концу защитного периода) такого состояния, а не в случае его устойчивой неплатежеспособности. Иными словами, в Правилах РБ и в судебной практике по делам о банкротстве использовались критерии, основанные на принципе неоплатности.

Что касается признака «неплатежеспособность, приобретающая устойчивый характер», фигурирующего в ряде статей рассматриваемого закона, то он на практике не использовался, так как ни в одном нормативном документе вплоть до 2004 г. не раскрывалось его содержание.

Отсутствие в Законе РБ 2000 г. определения признаков банкротства, базирующихся на том или ином принципе банкротства, является, по нашему мнению, его наиболее слабой стороной.

Россия по темпам экономических реформ в тот период опережала остальные страны СНГ. Стремительные преобразования в экономике России требовали столь же стремительного формирования правового обеспечения. В 1998 г. там окончательно отказались от использования принципа неоплатности, а в Беларуси, наоборот, с 2000 г. только начали его использовать. Тем самым законодательство о банкротстве в России и Беларуси вновь строилось на разных принципах.

В конце 2002 г. Постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 271 были утверждены «Правила по определению наличия признаков ложного и преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства или срыва возмещения убытков кредиторам и подготовки заключения по данным вопросам» [17] (далее - Правила по определению наличия признаков). Данный документ во многом повторил российские Методические рекомендации, учитывающие положенный в основу Закона

РФ 1998 г. принцип неплатежеспособности. Однако в Правилах по определению наличия признаков не было учтено то обстоятельство, что Закон РБ 2000 г. базировался, фактически, на ином принципе - принципе неоплатности.

Это привело к невалидности предлагаемой ими методики и, соответственно, недоверности получаемых на их основе выводов, вследствие чего Правила РБ не могут эффективно использоваться в правоохранительной практике [18; 19].

В 2002 г. вступил в силу новый закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ [20] (далее - Закон РФ 2002 г.). Новацией данного закона в рассматриваемом аспекте явилось изменение размера совокупных требований к юридическому лицу, который должен быть не менее 100 тыс. руб. Первый признак банкротства остался прежним - неисполнение платежей в течение 3 месяцев.

Следующим этапом развития законодательства о банкротстве в Беларуси стал Указ Президента РБ «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)» от 12 ноября 2003 г. № 508 [21] (далее Указ № 508 (РБ)), который развел (разделил) термины «экономическая несостоятельность» и «банкротство» (п.1.4). Теперь они вновь рассматриваются как самостоятельные категории, как это уже было ранее в Законе РБ 1991 г.

Указ устранил неоправданную множественность оснований подачи заявления кредитора и радикальным образом изменил их. В соответствии с и.1.11 Указа 508 (РБ), основанием для подачи заявления кредитора являются *в совокупности*:

- наличие у кредитора достоверных, документально подтвержденных сведений о неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер;
- применение к должнику принудительного исполнения, не произведенного в течение трех месяцев, либо выявление в процессе принудительного исполнения факта отсутствия у должника имущества, достаточного для удовлетворения предъявленных к нему требований;
- наличие задолженности перед кредитором, **ПОВЫШИМ** заявление Кредитора, В раз-

мере не менее 100 базовых величин. А в случае, если должник является градообразующей или приравненной к ней организацией, государственной организацией, организацией с долей государственной собственности в уставном фонде, а также субъектом хозяйствования, имеющим государственные или международные заказы, - в размере не менее 2500 базовых величин.

Рассматриваемый указ ввел дополнительное основание для подачи заявления должника ($KЗ > 0,85$) (п. 1.12) и возбуждения конкурсного производства ($KЗ > 0,85$) (п. 1.33). Этим был сделан дополнительный акцент на признаках, соотносимых с принципом неоплатности.

В настоящее время в соответствии с Указом № 508 (РБ) термины «экономическая несостоятельность» и «банкротство» понимаются следующим образом:

«экономическая несостоятельность - неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда об экономической несостоятельности с санацией должника;

банкротство - неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда о банкротстве с ликвидацией должника - юридического лица, прекращением деятельности должника - индивидуального предпринимателя».

Вышеприведенные определения, по нашему мнению, в значительной степени методологически несовершенны, так как не содержат отличительных признаков понятий банкротства и экономической несостоятельности. Они отличаются лишь видом решения хозяйственного суда (о санации или ликвидации должника). Но оно (решение) не может выступать в качестве отличительного признака. Наоборот, то или иное решение суда должно основываться на признании или не признании им наличия того или иного отличительного признака. В этом плане прежние формулировки данных терминов, содержащиеся в Законе РБ 1991 г., представляются более содержательными.

Кроме того, представляется необоснованным и излишним включение в рассматриваемые термины двух признаков, двух раз-

личных состояний неплатежеспособности, одно из которых на момент выхода Указа все еще не было законодательно сформулировано (легализовано). В этом плане не изменила ситуацию и «Инструкция по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности» [22] (далее - Инструкция), пришедшая в мае 2004 г. на смену Правил, содержащая уже определение категории «неплатежеспособность, приобретающая устойчивый характер» и представившая новое толкование категории «неплатежеспособность, имеющая устойчивый характер», так как первая категория полностью поглощается второй. В соответствии с Инструкцией, неплатежеспособность, имеющая устойчивый характер - это та же неплатежеспособность, приобретающая устойчивый характер, но обремененная условием - $KЗ$ более 0,85 - на последнюю отчетную дату. Новая же редакция Инструкции от 27 апреля 2007 г. также ничего в данном контексте не изменила.

По нашему мнению, логичнее было бы в качестве признака экономической несостоятельности употребить лишь категорию «неплатежеспособность, приобретающая устойчивый характер». При таком состоянии неплатежеспособности процесс еще обратим, имеется вероятность восстановления платежеспособности должника и целесообразно открытие процедуры санации.

А в качестве признака банкротства оставить из рассматриваемых лишь категорию «неплатежеспособность, имеющая устойчивый характер», так как при таком состоянии платежеспособности санировать предприятия практически невозможно и подавляющее большинство дел о банкротстве заканчивается ликвидацией предприятия. Большинство дел, но не все, а это значит, что для вынесения решения о банкротстве должника одного данного признака недостаточно. Должно быть еще нечто. И этим нечто, по нашему мнению, является: невозможность или нецелесообразность восстановления платежеспособности должника. Именно эти факторы должен установить суд, вынося свой адекватный обстоятельствам вердикт о банкротстве, а следовательно, о ликвидации должника - юридического лица.

Какой же принцип следует использовать в отношении установления факта экономической несостоятельности? Полагаем, что в данном случае предпочтение следует отдать принципу неплатежеспособности, определив в законе о банкротстве соответствующие признаки несостоятельности и их критериальные значения. Такой подход был бы вполне логичен, учитывая, что в Указе № 508 первый шаг в этом направлении уже сделан - обозначены размер требования, дающего основание для подачи заявления кредитора (100 и 2500 базовых величин для различных категорий субъектов хозяйствования) и предельная длительность просрочки принудительного исполнения требования кредитора (3 месяца).

Полагаем, что нет никакой необходимости определять неплатежеспособность должника через структуру бухгалтерского баланса, как это делается сегодня, для целей возбуждения дела об экономической несостоятельности. При предлагаемом подходе отпадет необходимость предоставления кредитором достоверных, документально подтвержденных сведений о неплатежеспособности, имеющей или приобретающей устойчивый характер, а фактически - данных о неудовлетворительной структуре бухгалтерского баланса в течение 4 кварталов подряд (что, практически, невозможно или крайне трудно осуществить кредитором в силу ряда причин). Это не должно быть проблемой кредитора. Ведь требования кредитора, подтвержденные вступившими в силу решениями суда или иным образом и неисполненные в установленные сроки, очевидны и достаточны для установления факта неплатежеспособности должника и необходимости принятия по отношению к нему соответствующих мер.

Предлагаемый нами подход позволит устранить встречающиеся в практике противоречивые, в части диагностики платежеспособности организаций, ситуации. Например, по расчетам авторов, неадекватность оценки платежеспособности предприятий отрасли «машиностроение и металлообработка» имеет место примерно в каждом третьем случае. В 11% случаев платежеспособные предприятия по формальным признакам, рассчитанным на основе структуры бухгалтерского баланса, признаются неплатежеспо-

собными, и наоборот, в 22% случаев фактически неплатежеспособные предприятия, имеющие просроченные более 3 месяцев кредиторские обязательства, по формальным признакам оказываются платежеспособными. (Данные получены авторами по результатам исследования финансового состояния 429 предприятий Беларуси.)

С учетом сказанного экономическую несостоятельность можно определить следующим образом: **экономическая несостоятельность** - это признанная решением хозяйственного суда об экономической несостоятельности с санацией должника неспособность должника в установленный законом срок в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, а также по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

При этом признаки несостоятельности (сроки неисполнения и размеры неисполненного требования - отдельно или в совокупности) должны быть определены законодательно. Представляется также целесообразным для крупных, средних и малых предприятий использовать различные критериальные значения данных признаков.

Что касается банкротства, то, по нашему мнению, по отношению к нему предпочтительнее сохранить принцип неоплатности, но установить не фиксированное, а «плавающее» предельное (нормативное) соотношение стоимости долговых обязательств и балансовой стоимости имущества субъекта хозяйствования. Обоснование необходимости и предложения по применению «плавающего» норматива для коэффициента КЗ представлено авторами в работе [23]. С учетом вышесказанного и в целях совершенствования содержательной части понятийного аппарата, введенного как законом о банкротстве, так и Указом № 508, полагаем, что термин «банкротство» можно определить следующим образом:

банкротство - это признанная решением хозяйственного суда о банкротстве с ликвидацией должника - юридического лица (прекращением деятельности должника - индивидуального предпринимателя) неспособность должника удовлетворить требова-

ния кредиторов и/или рассчитаться по своим обязательствам перед кредиторами в связи с превышением установленного законом предельного соотношения стоимости долговых обязательств и балансовой стоимости имущества субъекта хозяйствования при условии невозможности и/или нецелесообразности восстановления платежеспособности должника.

* * *

Законодательные акты о банкротстве Российской Федерации и Республики Беларусь основаны на разных принципах. Российское законодательство базируется на принципе неплатежеспособности, а белорусское - на принципе неоплатности.

Невалидность методики, примененной в Правилах по определению наличия признаков ложного и преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства или срыва возмещения убытков кредиторам, обусловлена ее несоответствием принципу неоплатности, на котором базируется белорусское законодательство о банкротстве. Это несоответствие произошло вследствие ошибочного использования нашими разработчиками российской методики, основанной на ином принципе - принципе неплатежеспособности.

Мировая тенденция развития национальных законодательств о банкротстве заключается в их сближении, в том числе на основе применения принципа неплатежеспособности.

В законе Республики Беларусь о банкротстве законодателю необходимо более четко сформулировать признаки и критерии экономической несостоятельности и банкротства и привести их в соответствие с логикой использованного(ых) в нем (в законе) принципа(ов) банкротства.

Необходимо привести в соответствие с использованным(и) в законе о банкротстве принципом(ами) банкротства статьи этого закона и методику определения наличия признаков криминальных банкротств (Правила по определению наличия признаков).

В законе Республики Беларусь о банкротстве необходимо дать более четкие определения ложного и преднамеренного банкротств, сформулировав их признаки, а так-

же дать определения сокрытия банкротства и срыва возмещения убытков кредиторам, сформулировав их признаки на основе использованного(ых) в нем принципа(ов).

С учетом разделения белорусским законодательством понятий «экономическая несостоятельность» и «банкротство» представляется целесообразным при определении понятия «экономическая несостоятельность» отдать предпочтение принципу неплатежеспособности, а при определении понятия «банкротство» - принципу неоплатности. В качестве концептуальной основы возможных определений этих понятий предлагаем использовать вышеприведенные в тексте данной статьи определения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Словарь иностранных слов* / Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949.
2. *Попов Р.А.* Антикризисное управление: Учебник. М.: Высш. шк., 2004.
3. *Закон Респ. Беларусь* «Об экономической несостоятельности и банкротстве» от 30 мая 1991 г. № 826-ХП // Ведымастц Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1991. № 19. Арт. 271.
4. *Указ Президента РФ* «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» от 14.06 1992 г. № 623. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. *Антикризисное управление: теория, практика, инфраструктура: Учеб.-практ. пособие* / Отв. ред. Г.А. Александров. М.: Изд-во БЕК, 2002.
6. *Закон РФ* «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 // Ведомости РФ. 1993. № 1. Ст. 6. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
7. *Постановление Правительства РФ* «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 25 мая 1994 г. № 498 // Сборник законодательства Рос. Федерации. 1994. № 49. Ст. 555.
8. *Методические положения* по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса: утв. распоряжением Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) от 12 августа 1994 г. № 31-р // Экономика и жизнь. 1994. № 44. Режим доступа: www.bancr.ru или <http://www.consultant.ru/>

9. Ковалев В.В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. М.: Финансы и статистика, 1999.

10. *Методические рекомендации* по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности убыточных и низкорентабельных предприятий: подготовлены Мин. экономики и Мин. финансов Респ. Беларусь // Национальная экономическая газета. 1994. № 38.

11. *Методические указания* по оценке финансового состояния и определению критериев неплатежеспособности субъектов хозяйствования: утв. Мин. финансов, Мин. экономики, Мин. по упр. гос. имуществом и приватизации, Мин. статистики и анализа Респ. Беларусь 23, 27 февраля 1995 г.: зарег. в Реестре Государственной регистрации 21.03 1995 г., № 795/12 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь (далее - НРПА РБ). 1999. № 66, 8/764.

12. *Витрянский В.В.* Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. № 3.

13. *Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)»* от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ: принят ГД РФ 10.12 1997 г. (ред. от 21.03 2002 г., с изм. от 01.10 2002 г.). Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=B4422147C4F1338A00B40890966FDEFE>

14. *Методические рекомендации* по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротств: утв. распоряжением ФСДН России от 8 октября 1999 г. № 33-р). Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=4F770BEA35299A384C1B98639C8ED67F>

15. *Закон Респ. Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»* от 18 июля 2000 г. № 423-3. Минск: Амалфея, 2001.

16. *Правила по анализу* финансового состояния и платежеспособности субъектов предпринимательской деятельности: утв. постановлением Мин. финансов, Мин. по упр. гос. имуществом и приватизации, Мин. экономики, Мин. статистики и ана-

лиза Респ. Беларусь от 27 апреля 2000 г. № 46/76/1850/20 // НРПА РБ. 2000. № 52, 8/3453.

17. *Правила по определению* наличия признаков ложного и преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства или срыва возмещения убытков кредиторы и подготовки заключения по данным вопросам: утв. постановлением Мин. экономики Респ. Беларусь от 16 декабря 2002 г. №271 (ред. от 16.04 2004 г. № III) // НРПА РБ. 2003. № 4, 8/8908.

18. *Мыцких Н., Мыцких В.* Проблемные вопросы применения правил по определению признаков криминальных банкротств // Вестник Высшего хозяйственного суда. 2004. № 16, 17, 19, 20.

19. *Мыцких Н.* Проблемные аспекты определения признаков ложного банкротства // Экономический вестник. 2004. № 3. Вып.4.

20. *Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»* от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ: принят ГД ФС РФ 27.09 2002 г.: с изм., внесенными Федеральными законами 18.12 2006 г. № 231-ФЗ и 26.04 2007 г. № 63-ФЗ и 19.07 2007 г. № 139-ФЗ. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=F545853D0AB0056769190066AC727B25;sb=LAW>

21. *Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)»* от 12 ноября 2003 г. № 508. Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press14236.html#doc>

22. *Инструкция по анализу и контролю* за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности: утв. постановлением Мин. финансов, Мин. экономики, Мин. статистики и анализа Респ. Беларусь 14 мая 2004 г. № 81/128/65 // НРПА РБ. 2004. № 90, 8/11057.

23. *Мыцких Н., Мыцких В.* «Плавающий» норматив. Предложения по совершенствованию инструкции по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности // Вестник Высшего хозяйственного суда. 2005. № 8.

